

ОТ СЛОВА К ТЕРМИНУ: ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ *TERME* В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Д. С. Золотухин

Ключевые слова: метаязык, предтермин, прототермин, термин, терминология, терминосистема.

Keywords: metalanguage, preterm, prototerm, term, terminology, set of terms.

DOI 10.14258/filichel(2024)2-13

В любой области научного знания всегда актуальны обсуждения терминов, выражающих научные понятия. Происходит это с разных точек зрения: обсуждается адекватность подобранной формы выражения, соответствие термина нормативным требованиям, статус терминологических единиц, их функция в передаче и накоплении знаний в процессе научной коммуникации, лексико-семантические и синтагматические отношения таких единиц внутри языковой системы, проблема перевода терминов с одного языка на другой. На метаязыковом уровне особого внимания заслуживает сам предмет научных дискуссий, именуемый как *terme* во французском языке и, на первый взгляд, как *термин* в русском языке. Актуальность и важность обращения к данной лексической единице (далее ЛЕ) объясняется прежде всего большой частотностью ее употребления в современных франкоязычных текстах по языкознанию. Так, в материалах, опубликованных по итогам Мирового конгресса по французской лингвистике (2020 и 2022 гг.) ЛЕ *terme* употребляется 1323 раза [7e Congrès mondial..., 2020; 8e Congrès mondial..., 2022]. Контекстологический анализ употребления данной единицы указывает на ее многозначность и соотнесение с разными понятиями, что делает необходимым подробное описание семантики ЛЕ не только для обеспечения корректного понимания соответствующих текстов узкой направленности, но также для усовершенствования качества перевода франкоязычных текстов на русский язык.

Отметим, что в данном исследовании мы сосредоточимся на *terme* / *термине* как ЛЕ, указывающей на слово или сочетание слов, выражающей определенное понятие какой-либо специальной области науки. При этом мы начнем с семасиологического анализа, чтобы охватить

всю семантическую структуру, содержащуюся в данной ЛЕ. Затем проведем подробный ономасиологический анализ. В качестве материала будем опираться на основополагающие лексикографические источники (словари: *Dictionnaire historique de la langue française*, *Dictionnaire de linguistique*, Larousse, *Le Nouveau Robert*, *Trésor de la langue française*), современные статьи по лингвистике, содержащие анализируемую ЛЕ ([7e Congrès mondial..., 2020; 8e Congrès mondial..., 2022]). С целью проведения сравнительно-сопоставительного анализа обратимся также к ставшим «классическими» текстам франкоязычного лингвиста Ф. де Соссюра, имеющим переводы на русский язык.

Во французской лексикографии зафиксированы две ЛЕ *terme*, характеризующиеся омонимией: *terme-1* как граница / предел и *terme-2* как единица системы, в том числе и языковой.

Terme-1 используется для выражения довольно широкого понятия «предела», «границы», что объясняется этимологически: ЛЕ произошла от латинского *terminus* (1050 г.) — пограничный камень, межевой знак [Dictionnaire historique, 1994, p. 2104]. Семантическую структуру современного *terme-1* можно разделить на две большие части: *Terme-1.1*, обозначающий буквальный физический объект (межевой столб), указывающий на границы участка, а также архитектурный парковый элемент (столб с бюстом человека и вазоном или чашей в верхней части) или деревянный элемент оформления корабля, и *Terme-1.2*, обозначающий уже нематериальную, абстрактную границу [Trésor de la langue Française...]. Значения второй области семантической структуры, более актуальной для современного французского языка, можно также разделить на две внутренние части, поскольку предел, или граница, может пониматься в пространственном (например, место, где заканчивается поездка) и во временном (например, окончательный срок, конечная точка процесса) отношении [Там же]. В XI в. *terme* начинает обозначать время наступления какого-либо ожидаемого события [Le Nouveau Petit Robert]. Именно временной аспект семантики данной ЛЕ ложится в основу ее специализации (терминологизации) — перехода в сферу специального употребления. ЛЕ входит в терминосистему права (крайний срок выполнения обязательства: «*terme d'une dette, d'un prêt*» [Trésor de la langue Française...]) и финансовой сферы (назначенная дата платежа, срок выплаты). В современном французском языке *terme* ассоциируется скорее с временными характеристиками [Dictionnaire historique, 1994, p. 2104].

Перейдем к анализу семантики омонимичной ЛЕ *terme-2* как единицы системы с последующим указанием на взаимосвязь лексико-семантического содержания двух омонимов.

Terme-2 как «единица системы» образована также от латинского *terminus*, но тремя веками позже (1360 г.) [Там же]. Семантическая структура данной ЛЕ также делится на две части. Во-первых, *terme* обозначает единицу языковой системы (*terme-2.1*), обладающую точным значением и выражающую определенное понятие (синоним *mot* — слово), и единицу структурированной системы, четко ограниченную от других элементов системы и указывающую на классы объектов или объекты внутри этих классов, — то есть то, что в русском языке обозначается ЛЕ *термин*.

В рамках второй части семантической структуры (*terme-2.2*) ЛЕ *terme* отсылает к элементу, члену систем в более широком смысле, то есть не только языковых. При этом именно в этой области ЛЕ претерпевает терминологизацию и получает специальные значения в логике (простые элементы, связанные логическими отношениями) и математике (арифметические и алгебраические члены).

Связь между двумя частями семантической структуры *terme-2* вполне очевидна и основана на индуктивно-дедуктивных отношениях, на которые обращалось особое внимание в лингвистической концепции швейцарского ученого Ф. де Соссюра о языке как системе ценностей, устанавливаемой между языковыми единицами. На такие единицы, или элементы системы, во франкоязычных текстах лингвиста часто указывается с помощью ЛЕ *terme*: «значимость члена системы (*terme*) может изменяться без изменения как его смысла, так и его звуков исключительно вследствие того обстоятельства, что какой-либо другой, смежный член системы (*terme*) претерпел изменение» [Соссюр, 1999, с. 120]. Такое употребление позволяет Ф. де Соссюру активизировать все компоненты семантической структуры ЛЕ *terme* и говорить о словах, единицах языка (*terme-2.1*) как членах системы (*terme-2.2*). Концентрация семантических компонентов в одной французской единице объясняет тот факт, что в русском переводе работы «Курс общей лингвистики», синтезирующей соссюровские идеи, ЛЕ *terme* передана с помощью разнообразия эквивалентов: *компонент*, *название*, *слово*, *сторона*, *точка*, *член*, *член системы*, *элемент*, *явление* [Там же]. В современных языковедческих текстах *terme* в значении «члена» часто употребляется в сочетании *terme de la proposition* — *член предложения* [Dictionnaire de linguistique, 1994, p. 480; CMLF, 2020; CMLF, 2022].

На метадискурсивном уровне ЛЕ *terme*, употребляемая Ф. де Соссюром для указания на слова как элементы лингвистической терминологии, выражающие научные понятия, передается переводчиками, соответственно, с помощью русской ЛЕ *термин*: «Этот термин (*terme*) нам кажется неподходящим. Мы заменяем его термином (*terme*) фонология, ибо фонетика

первоначально означала и должна по-прежнему означать учение об эволюции звуков» [Соссюр, 1999, с. 37]. В современных текстах употребление ЛЕ *terme* в значении «научного термина» является самым частотным.

Таким образом, в рамках языкознания ЛЕ *terme* имеет три значения: член предложения, член системы (синоним *mot*, *élément*, *item*), языковая единица со специальным значением (синоним *unité terminologique*) [Dictionnaire de linguistique, 1994, р. 480].

Данные наблюдения подводят нас к упомянутой выше семантической и понятийной связи между двумя омонимами *terme*-1 и *terme*-2. Для этого перейдем к рассмотрению данных ЛЕ с ономасиологической точки зрения.

Известно, что разделение ЛЕ на омонимы традиционно означает разрыв очевидной семантической связи между двумя словами с тождественной формой. В случае с *terme* такая связь нарушена скорее на уровне денотатов: между межевым столбом, временной или пространственной границей, с одной стороны, и единицей языка или другой логико-математической системы, с другой стороны, действительно является не очень прозрачной. На понятийном же уровне данная связь обнаруживается гораздо легче. Со времен Г. Орема (XIV в.) во французском языке *terme* трактуется как единица, определяющая границы смысла [Rey, 1979, р. 15–20]. Согласно другому франкоязычному лингвисту — Э. Бенвенисту, научный термин представляет собой веху на дороге, по которой движется мысль ученого [Benveniste, 1974, р. 247]. Следовательно, это единица, которая выражает в языке накопленные на такой дороге научные знания. Это то, к чему стремится научная мысль с целью фиксации имеющихся результатов исследования. *Terme / термин* — конечный результат специализации слова: наблюдается постепенный переход от слова обыденного языка к научному термину, который, достигнув «предела» на этом пути, характеризуется развитой устойчивой семантической структурой и наличием устойчивой взаимосвязи с другими одновременно существующими терминами, задающими четкие границы (лимиты, пределы) его содержания. С диахронической точки зрения термин является пределом (лимитом и т. д.) специализации ЛЕ, что позволяет нам установить связь между *terme*-2 как единицей системы и *terme*-1 как пространственно-временного предела на основе связующих сем /limite/ /dansletemps/ /dansl'espace/. Данные семы актуализируются и в однокоренных словах: *terminer* — заканчивать, *terminal* (прил.) — конечный, *terminal* (сущ.) — терминал, *terminus* — конечная остановка.

В русской ЛЕ *термин* семантические компоненты, ассоциируемые со временем и с пространством, обнаруживаются лишь при соотнесе-

ний ЛЕ *термин* с заимствованной ЛЕ *терминал*, указывающей на конечную точку маршрута. Значение «члена», «элемента системы» выражается ЛЕ *терм* — логико-математическая единица, описывающая какой-либо объект из предметной области предполагаемой модели исчисления [Философский энциклопедический словарь, 1983].

Однако потребность в выражении пространственно-временных характеристик *термина* как особой единицы научного языка привела логику терминоведческого мышления к созданию и употреблению таких русских ЛЕ, которые бы компенсировали ассоциации, являющиеся эксплицитными для носителей французского языка.

Так, В. Е. Брингевич, Н. В. Бугорская, С. В. Гринев-Гриневич, Л. В. Ивана, В. М. Лейчик и др. исследователи указывают на различие между ЛЕ *терминологическая система* (*терминосистема*) и *терминология*. *Терминосистема* характеризуется как «упорядоченное множество терминов», между которыми существуют «захартированные отношения» [Гринев-Гриневич, 2008, с. 15]. Такая строгая системность не характерна для *терминологий*, представляющих собой предобразования, которые могут постепенно трансформироваться в терминосистемы. В. М. Лейчик определяет *терминологию* как совокупность лексических единиц, складывающуюся стихийно. *Терминология* «обладает связанностью, но не целостностью» [Лейчик, 2012, с. 116–117], а входящие в нее лексические единицы могут быть упорядочены лишь частично. Элементы, входящие в терминологию, представляют собой не только *термины*, но и *предтермины* — постепенно терминологизирующиеся ЛЕ, «будущие термины» с точки зрения формальной или содержательной сторон. Однако чаще всего *предтермин* отличается от *термина* по своей формальной несформированности: единица, называемая *предтермином*, может быть составлена из нескольких элементов, не соответствующая требованиям, предъявляемым к сформированному *термину*. В процессе исторического развития научной отрасли *предтермин* может замениться *термином*, состоящим из одного элемента [Гринев-Гриневич, 2022, с. 75]. Единица, не соответствующая содержательным требованиям, называется *прототермином* — как правило, однословная единица, перенесенная в специальный, чаще всего «донаучный» дискурс из общеупотребительного языка. *Прототермин* соотносится не со строгим научным понятиям, а со «специальным», донаучным представлением о явлениях и объектах. В отличие от *термина* и *предтермина*, *прототермин* не имеет научной дефиниции [Там же].

Резюмируя сказанное, можно заключить, что языковая и понятийная эволюция может трансформировать *прототермин* и *предтермин*

в *термин*. Совокупность образующихся *терминов* постепенно формирует целостность, структурированность и формальную и содержательную связанность — *терминосистему*. В отличие от *терминологии* как естественных образований, возникающих стихийно, *терминосистемы* представляют собой естественно-искусственные комплексы, образующиеся при целенаправленном вмешательстве субъекта [Лейчик, 2012, с. 130].

На уровне ЛЕ в данной области между русским и французским языками наблюдаем следующую асимметрию (см. табл.). Во французском языке используется ЛЕ *terminologie*, которая покрывает оба понятия, разграничивающиеся в русском языке с помощью ЛЕ *терминология* и *терминосистема*, позволяющих указать на две стадии развития и два состояния комплекса *терминов* и *предтерминов*. Кроме того, *terminologie* используется для обозначения лингвистической области (учения, дисциплины), для которой в русском языке имеется еще одна ЛЕ — *терминоведение*. Специальная единица языка может обозначаться ЛЕ *термин*, *предтермин* или *прототермин*, отражающими пространственно-временные границы научных понятий на уровне формы или содержания. Во французском языке ЛЕ *terme* объединяет в себе семантические компоненты русских ЛЕ *термин*, *предтермин* и *прототермин*, а также включает в себя другие значения, в том числе омонимичные (компонент, название, слово, член, член системы, элемент и др.). Следует отметить, что во французском лингвистическом дискурсе используется ЛЕ *proto-terme*, однако она не является эквивалентом для русской ЛЕ *прототермин*. *Proto-terme* обозначает единицу общеупотребительного языка, объединяющую в себе абстрактные представления о классе более конкретных объектов — то есть архи-гипероним, который часто рассматривают в русле генезиса текстов при изучении процесса замены одной единицы на другую с переходом от простого к сложному [Lebrave, 1989, р. 110].

Справедливо будет заметить, что такое скрупулезное разграничение ЛЕ в русском языке характерно, безусловно, не для всех научных текстов. Использование ЛЕ *терминосистема*, *прототермин*, *предтермин* характерно для терминоведческих работ узкой направленности. Поэтому в большинстве случаев такая асимметрия устраняется — русскоязычные лингвисты часто используют ЛЕ *терминология* и *термин* в широких значениях, соответствующих французским *terminologie* и *terme*. При этом семантическая структура французского *terme* всегда гораздо шире — ЛЕ покрывает те значения, которые в русском языке будут выражаться разными ЛЕ, хотя и во французском языке существуют аналогичные эквиваленты с более узкими значениями: *unité*, *composant*, *пом*, *мот*, *membre*, *élément*, *phénomène* и др.

Соотнесение французских ЛЕ *terminologie* и *terme* с русскими эквивалентами

Французские ЛЕ		Русские ЛЕ			
<i>terminologie</i>		<i>терминология</i>	<i>терминология</i>	<i>терминосистема</i>	<i>терминоведение</i>
		в широком смысле	первый этап формирования системы терминов		
<i>Terme</i>	<i>Terme unité composant nom mot membre élément phénomène</i>	<i>Термин единица компонент название слово член элемент явление</i>	<i>Прототермин предтермин</i>	<i>Термин</i>	<i>Термин предтермин прототермин</i>

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что во французском языке наблюдается менее четкое разграничение терминоведческих понятий: не происходит разделение терминологической единицы и комплексов терминов ни на диахронической, ни на синхронической оси: ЛЕ *terme* и *terminologie* используются для обозначения термина и терминологии на любом этапе их развития. В отечественном терминоведении важно указание на статус термина, который может рассматриваться как собственно сформированный термин, а также как предтермин и прототермин, и статус терминологии, которая также имеет две стадии развития — собственно терминология и терминосистема как структура высшего порядка.

Данный аспект может затруднить процесс передачи франкоязычных текстов на русский язык. В этом случае переводчик может выбрать одну из двух стратегий: либо воспользоваться эквивалентом с более широкой семантикой, принятой в нетерминоведческом дискурсе языкоznания, — то есть передавать *terme* как *термин*, а *terminologie* как *терминология* (или *терминоведение*, если речь идет о разделе языкоznания), либо использовать прием конкретизации, уточняя статус *terme*, — то есть устанавливать, является ли *terme* в отдельном контексте *термином*, *предтермином* или *прототермином*, равно так же, как *terminologie* может являться *терминологией* или *терминосистемой*. При переводе русскоязычных специализированных текстов на французский язык имеются аналогичные стратегии: либо использование приема генерализации — то есть перевод всего разнообразия русских ЛЕ только с помощью *terme* и *terminologie*, либо сохранение терминоведческого стату-

са единиц посредством передачи данных понятий через неологизмы: *système terminologique* (*système de termes*) для терминосистемы, *préterme* для предтермина и *prototerme* для прототермина (с уточнением, что это не то же самое, что *proto-terme*).

Вторая выявленная особенность заключается в многозначности французской АЕ *terme* в лингвистическом нетерминоведческом дискурсе, что объясняется описанной этимологией данной АЕ и сохраненными лексико-семантическими связями. В этом случае в качестве переводческого инструмента может выступать только прием конкретизации (см. табл.).

Дальнейшие исследования в данной области позволяют улучшить качество научной коммуникации между франкоязычными и русскоязычными исследователями не только в области лингвистики и терминоведения в частности — понятие термина актуально для любой науки. Обсуждение уже полученных результатов в терминоведческих кругах будет способствовать интеграции разработанных отечественными исследователями более детальных и четких понятий во французское терминоведение.

Библиографический список

- Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. М., 2008.
- Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А., Матвеева Е. Е., Молчанова М. А. К вопросу об определении понятия «прототермин» // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 2.
- Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М., 2012.
- Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Свердловск, 1999.
- Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
- Benveniste E. Problème de linguistique générale II. Paris, 1974.
- Dictionnaire historique de la langue française. Le Robert. Edité par France loisirs, Paris, 1994.
- Larousse. Dictionnaire Français en ligne. URL: <https://www.larousse.fr/>
- Le Nouveau Petit Robert de langue française (version 3.2). Paris, Dictionnaires le Robert, 2009, 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- Lebrave J-L. Les proto-termes dans les variantes d'écriture // Documentation et recherche en linguistique allemande contemporain. Vincennes. 1989. № 40.
- Rey A. La terminologie, noms et notions. Paris, 1979.
- 7e Congrès mondial de linguistique française, Université de Montpellier 3, France, 6–10 juillet 2020. SHS Web of Conferences. Volume 78. URL: <https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2020/06/contents/contents.html>

8e Congrès mondial de linguistique française, Université d'Orléans, France, 4–8 juillet 2022. SHS Web of Conferences. Volume 138. URL: <https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2022/08/contents/contents.html>

Trésor de la langue Française informatisé. ATILF — CNRS & Université de Lorraine. [Электронный ресурс] URL: <http://www.atilf.fr/tlfi>

References

- Grinev-Grinevich S. V. *Terminovedenie*. [Terminology studies]. Moscow, 2008.
- Grinev-Grinevich S. V., Sorokina E. A., Matveeva E. E., Molchanova M. A. *K voprosu ob opredelenii ponyatiya prototermin*. [To the definition issues of the notion of prototerm]. In: *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. [Current issues of philology and pedagogical linguistics]. 2022. No. 2.
- Leychik V. M. *Terminovedenie: predmet, metody, struktura*. [Terminology studies: subject, method, structure]. Moscow, 2012.
- Saussure F. de. *Kurs obshchey lingvistiki*. [Course in general linguistics]. Sverdlovsk, 1999.
- Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. [Philosophical encyclopaedical dictionary]. Moscow, 1983.
- Benveniste E. *Problème de linguistique générale II*. Paris, 1974.
- Dictionnaire historique de la langue française. Le Robert. Edité par France loisirs, Paris, 1994.
- Larousse. Dictionnaire Français en ligne. URL: <https://www.larousse.fr/>
- Le Nouveau Petit Robert de langue française (version 3.2). Paris, Dictionnaires le Robert, 2009, 1 (CD-ROM).
- Lebrave J-L. Les proto-termes dans les variantes d'écriture // Documentation et recherche en linguistique allemande contemporain. Vincennes. 1989. No. 40.
- Rey A. La terminologie, noms et notions. Paris, 1979.
- 7e Congrès mondial de linguistique française, Université de Montpellier 3, France, 6–10 juillet 2020. SHS Web of Conferences. Volume 78. URL: <https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2020/06/contents/contents.html>
- 8e Congrès mondial de linguistique française, Université d'Orléans, France, 4–8 juillet 2022. SHS Web of Conferences. Volume 138. URL: <https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2022/08/contents/contents.html>
- Trésor de la langue Française informatisé. ATILF — CNRS & Université de Lorraine. URL: <http://www.atilf.fr/tlfi>